

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

театр

ПРОВЕРКА НА ЗРЕЛОСТЬ

В который уже раз приезжает Казахский академический театр имени М. Ауэзова в Москву. И всегда это событие для нас в любом случае яркое, запоминающееся выступление. Столь частых приглашений в столицу удостоиваются немногие.

Москва — испытание. Москва — творческая. Идеяльная проверка на зрелость.

Особенно трудное испытание подчас приходится проходить сценическим коллективам из братских республик. Во-первых, неизбежные вступники с переводом, мешающие воспринимать выразительность слова. А во-вторых, не до конца, к сожалению, преодоленная инерция мышления, препятствующая порой осознанию той истины, что у народа, еще недавно не знавшего профессионального сценического искусства, мог родиться великолепный театр.

Коллектив Театра имени М. Ауэзова преодолел эти трудности. Преодолея талант, ярким своеобразием постановок, своим запоминающимся творческим лицом.

Лицо у этого коллектива действительно свое. В нем органично сочетаются национальные своеобразие с современными пониманием театрального искусства. В этом заслуга прежде всего руководителя театра А. Мамбетова, выпускника режиссерского факультета ГИТИСа, человека еще молодого, ныне народного артиста Казахской ССР.

Но как бы ни был яростен талант режиссера, как бы смело ни шел он коллектив по пути творческих исканий, мало что мог бы он сделать, не будь в театре сильной, талантливой труппы, не будь в ней многих замечательных актерских индивидуальностей.

В свой нынешний, шестой приезд в Москву Казахский театр имени М. Ауэзова на сцене Малого театра СССР показал пять спектаклей. Из них четыре новые постановки, а одна, уже хорошо известная москвичам, — «Материнское поле» — спектакль, давно снискавший себе всеобщую славу. Он и в этот приезд прозвучал как премьеры, не утратив на многолетнем сценическом пути глубины драматизма, той мощи чувства, которая способна вызвать потрясение в зрительном зале.

С. Майкаенов и Ф. Шарипова — две несхожие актрисы, принадлежащие к разным поколениям, — в труднейшей центральной роли Толгонай по-прежнему потрясают, исторгая у зрителей слезы очищения.

Это спектакль, поставленный талантливой рукой А. Мамбетова прочно, на десятилетия. Как все, подлинно талантливое, он не стареет.

Однако, как говорится, в карте прошлого далеко не уедешь. Что же новое родилось за последние четыре года? Сумел ли театр пойти дальше или же орбита нынешнего движения театра пролегает рядом, но не выше этого вала?

Всякие сравнения в искусстве всегда относительны. Смотря новые работы коллектива, нельзя не заметить его поступательного движения. Гастроли на этот раз открылись спектаклем «Козы Корпеш — Баян Сулу» — драматической поэмой Г. Мусрепова. Название для театра далеко не новое. Это уже пятая постановка пьесы, ставшей в ряд с классической казахской драматургией. Последняя из них создавал А. Мамбетовым.

Эта пьеса, как «Ревизор» в Малом театре СССР, всегда в репертуаре. Но время, стремительные темпы развития страны, эстетические вкусы зрителей, растущие вместе с общим подъемом культуры, — все это не может не вносить

новых требований, и поэтому любимая пьеса всякий раз ставится заново.

История казахских Ромео и Джульетты — это легенда о двух молодых людях, погибших из-за человеческих предрассудков, из-за жадности жадности, из-за подлости. История старая канкан и вечно новая. А. Мамбетов поставил спектакль-трагедию, используя современные средства выразительности поэтического театра. Аскетическое строгое решение пространства и мизансцен, выразительно использование света и музыки, написанной, как и к «Материнскому полю», прекрасным композитором Газизой Жубановой.

Г. ЩЕРБИНА

В этой постановке предельно выразителен характер Карабая. И. Ногайбаев, которого мы привыкли видеть на сцене героем, создал здесь образ согбенного работника и тяготами старика, мрачную силу, предопределяющую гибель юных героев. Превосходен А. Ашимов, актер, показавший еще одну грань своего дарования в роли неукротимого Козара, оперниста и убийцы Козы.

Нельзя не отметить двух матерей в исполнении Х. Букеевой и Ш. Джандарбековой. У них небольшие роли, но финальные монологи и малые поминательные костюмы с молчаливыми фигурами матерей, вращающиеся по кругу, забыть трудно.

Страшен своим коварством Жантык в исполнении А. Молдабекова. Роль беспробудного злодея сыграть и легко, и трудно: трудно, если уходить от примитива, вернее, от упрощенности характера. В исполнении А. Молдабекова Жантык строит шекспировскую Яго.

А главные герои? Здесь по два исполнителя — молодые актеры и актрисы. Некоторые из них еще только набирают мастерство, сценический опыт. Только Т. Тасыбекова (Баян) — актриса, уже известная многим яркими сценическими созданиями. Она и здесь создает образ скромной и мужественной, женственно нежной и до-мужской смелой девушки, дочери степей, которую постигла драматическая судьба. Лишь иногда актрисе не хватает строгой трагедийной силы, как, например, в финальном монологе. Под стать Т. Тасыбековой Т. Мейрамов — молодой актер хорошей школы, яркий, темпераментный в роли Козы.

Пластика вообще отличает казахских актеров. Какой бы спектакль ни приходилось смотреть, актеры этого театра всегда прекрасно двигаются, они музыкальны, любой жест выразителен и не случайен. Поэтому и впечатляет сцена сражения в «Козы Корпеш — Баян Сулу», решенная словно ритуальный танец в минималистичных лучах прожектора...

Пластичны актеры и в такой, казалось бы, бытовой комедии, как грузинская пьеса «Пока арба не перевернулась» О. Иоселадзе. Кстати, приятно отметить, что в отличие от многих постановок этой пьесы режиссер А. Патков не стремится создавать «грузинские» типы, придавать речи действующих лиц соответствующий акцент, что приводит обычно к подражательности, а то и к невольной пародии. Здесь актеры играют глубинно, без варочности, национальные характеры. Может быть, поэтому возникала еще одна непохожесть на спектакли других театров. В казахской постановке главные внимание привлекает не столько образ старого Агабо, сколько его жены Кесарии в

исполнении С. Майкаеновой. Актриса сумела создать настолько живой и яркий характер хлопотливой, беспокойной и бесконечно доброй матери, что она, кажется, наполняет собой все действие.

Самым трудным испытанием для казахского театра оказалась постановка «Без вины виноватых», посвященная 150-летию со дня рождения А. Н. Островского. Это последняя премьера театра работа в значительной мере еще не завершенная, и сегодня можно назвать лишь некоторые образы, которые прозвучала интересно. Это Х. Букеева — Кручинина, не допускающая и намека на мелодраматизм, играющая строго, сдержанно. Это Р. Сейтметов — Муром, нашедший точную характеристику для своего героя и в юные, «ястребиные» годы, и в зрелые, «благородные», зрелые.

Неожиданным, но убедительным оказался Шмаков в исполнении М. Султанбаева, несущий чувство собственного достоинства и далеко не склонный к фиглярству. Неожиданной гранью сверкнуло искусство С. Майкаеновой в тоном, даже несколько резком облике старой Галчихи.

Незнамова же в спектакле сегодня еще нет. Чувствуется, что А. Боранбаев — способный и перспективный молодой актер. Но здесь он взял неверную тональность, и тональность эта осталась чуть ли не единственной на всю роль. Слишком уж он играет героя, слишком подчеркивает его значительность.

Наиболее сложным по режиссерской паритету спектаклем, позволяющим предположить рождение некоего нового этапа в развитии Театра имени М. Ауэзова, является «Кровь и пот» А. Нурпеисова в постановке А. Мамбетова. Постановщик (он же и автор инсценировки) сумел передать в спектакле многоплановость эпического произведения, воссоздав на сцене сложные процессы зарождения революционной борьбы в Казахстане, пробуждения масс от угнетения, от рабства.

Режиссер вслед за автором проследил эти процессы через судьбы людей, прошедших многие испытания. Потому на первом плане — человеческие характеры, созданные замечательными казахскими актерами, — эта традиция театра остается неизменной. Но содержание некоторых образов здесь нашего усложняется. Во всей противоречивости своего жизненного пути представляют главные герои спектакля Еламан — А. Ашимов, Акбала — Ф. Шарипова, и ним и примыкает в итоге Кален — И. Ногайбаев — обязательный гигант, бесстрашный борец за справедливость. Особенно трудная задача выпала на долю Ф. Шариповой — путь ее героини сложен, он весь соткан из противоречий, актриса убедительно раскрывает не просто драматическую судьбу женщины, а ее психологический мир, развитие ее личности.

Разговор о Казахском академическом театре не может быть полным, если не сказать о его художнике Александре Кривошее. Художник с неистощимой выдумкой, тонко чувствующий природу каждой пьесы, он умеет находить неожиданное образное решение, тесно связанное с режиссерским замыслом.

Кончились гастроли, театр уехал домой в Алма-Ату, а мы невольно задаемся вопросом: что еще нового, яркого, самобытного привезут москвичам в следующий раз талантливые люди, создающие советское казахское театральное искусство?